

Дана Спаркл

Треугольник

«Автор»
2026

Спаркл Д.

Треугольник / Д. Спаркл — «Автор», 2026

Гарри Поттер влюблён в Гермиону Грейнджер. Рон Уизли — тоже.Они оба это знают. И оба молчат, пока однажды ночью в гостиной Гриффиндора Гарри не задаёт вопрос, который всё меняет: «Ты чувствуешь к нему что-то?»Гермиона отвечает честно. И с этого момента трое лучших друзей оказываются в ловушке собственных чувств: Гарри и Гермиона пытаются быть вместе, Рон пытается смириться, а вина, ревность и страх потерять друг друга медленно разъедают то, что казалось нерушимым.Когда Рон сбегает из Хогвартса среди ночи, оставив короткую записку, Гарри и Гермионе приходится столкнуться с самым страшным вопросом: можно ли быть счастливыми, если твоё счастье причиняет боль тому, кого ты любишь?

© Спаркл Д., 2026
© Автор, 2026

Дана Спаркл
Треугольник

Треугольник

Гарри Поттер смотрел на Гермиону через Большой зал и чувствовал, как что-то сжимается в груди. Она что-то увлечённо объясняла Рону, тыча пальцем в пергамент, а рыжий Уизли кивал с таким видом, будто внимал пророчеству.

— Ты пялишься, — раздался голос Джинни сбоку.

Гарри вздрогнул и уронил вилку.

— Ничего я не пялюсь.

— Ага. Как же. — Джинни усмехнулась, отпивая тыквенный сок. — Знаешь, со стороны это выглядит довольно жалко.

— Что именно?

— То, как вы двое ходите вокруг неё кругами. — Она кивнула в сторону Рона. — Ты и мой братец. Прямо как гиппогрифы в брачный сезон.

Гарри открыл рот, чтобы возразить, но... не нашёл, что сказать.

Он и сам это замечал. Замечал, как Рон кладёт руку на спинку стула Гермионы, когда они сидят вместе. Как наклоняется слишком близко, когда она что-то показывает. Как смотрит на неё — украдкой, но Гарри видел.

И Гарри видел, как она улыбается в ответ. И от этой улыбки у него внутри всё переворачивалось.

———

В ту ночь он не мог уснуть. В гостиной Гриффиндора было тихо — только потрескивали угли в камине. Гарри сидел в кресле, уставившись в огонь, когда услышал шаги на лестнице.

— Не спится?

Гермиона. Конечно.

Она опустилась в соседнее кресло, накинув на плечи вязаный кардиган поверх пижамы.

— Кошмары? — спросила она тихо.

— Нет. Просто... думаю.

— О чём?

Гарри посмотрел на неё. Пламя отбрасывало тени на её лицо, и в этом свете она казалась... нереальной.

— О разном.

Повисла пауза. Гермиона поджала губы — она всегда так делала, когда знала, что что-то не так, но не решалась спросить.

— Ты знаешь, что Рон... — начал Гарри, но осёкся.

Она напряглась.

— Что Рон?

— Ничего. Забудь.

— Гарри.

Он поднял на неё глаза. И в этот момент понял, что молчать больше не может.

— Он тебе нравится? — вырвалось у него. — Рон. Ты... ты к нему что-то чувствуешь?

Гермиона уставилась на него широко раскрытыми глазами. Щёки у неё порозовели.

— Что? С чего ты... — Она замолчала, потом нахмурилась. — Почему ты спрашиваешь?

— Потому что я должен знать.

— Должен знать что?

— Это важно.

— Гарри, ты говоришь загадками.

Он наклонился вперёд, опершись локтями на колени, и заставил себя посмотреть ей в глаза.

— Потому что если ты чувствуешь к нему что-то... я хочу это знать. Потому что тогда я перестану.

— Перестанешь что?

— Думать о тебе.

Слова повисли в воздухе. Гермиона замерла, губы у неё приоткрылись.

— Гарри...

— Каждый раз, когда я тебя вижу, — продолжил он, и голос его дрогнул, — я думаю о тебе. Каждый чёртов раз. И я пытался, правда пытался перестать, но не получается. А потом я вижу, как Рон смотрит на тебя, и...

Он замолчал, потому что не мог найти слов.

— И что? — прошептала Гермиона.

— И мне хочется его проклясть.

Она моргнула. И вдруг... рассмеялась. Тихо, почти беззвучно, но рассмеялась.

— Что? — растерялся Гарри.

— Просто... — Она покачала головой. — Я думала, это только я.

Гарри непонимающе уставился на неё.

— Что только ты?

Гермиона вздохнула, отводя взгляд.

— Что я... что я смотрю на тебя, когда думаю, что никто не видит. — Она снова посмотрела на него, и в её глазах было что-то такое, от чего у Гарри перехватило дыхание. — Что я жду этих моментов. Когда мы остаёмся вдвоём. Когда ты улыбаешься.

— Гермиона...

— И Рон, — добавила она тише. — Рон хороший. Он мой друг. Но он не...

— Не что?

Она не ответила. Просто смотрела на него, и Гарри понял, что расстояние между их креслами вдруг стало непозволительно большим.

Он поднялся. Подошёл. И когда она встала навстречу, они оказались так близко, что он чувствовал тепло её дыхания.

— Скажи это, — прошептал он. — Пожалуйста.

Гермиона подняла руку и коснулась его щеки. Прохладные пальцы, лёгкие, как перо.

— Ты, — сказала она. — Всегда ты.

———

Утром за завтраком Рон был мрачнее тучи.

— Вы двое, — произнёс он, глядя на Гарри и Гермиону, которые сидели рядом, и их плечи соприкасались. — Вы что, всю ночь не спали?

— Не твоё дело, — ответила Гермиона, но улыбка выдавала её.

Рон стиснул зубы. Он видел, как Гарри смотрит на неё. Как она смотрит на Гарри. И как его собственные шансы тают с каждой секундой.

— Знаешь, Поттер, — сказал он тихо, когда Гермиона отошла к другому концу стола. — Ты мог бы хотя бы сказать.

Гарри посмотрел на друга.

— Что сказать?

— Что ты... — Рон махнул рукой, не в силах произнести это вслух. — Что вы теперь...

— Рон.

— Нет, серьёзно. — Рыжий подался вперёд, и в его глазах горела обида. — Я же твой друг. Ты должен был сказать мне.

Гарри выдержал его взгляд.

— А ты бы сказал мне? Если бы это ты был на моём месте?

Рон открыл рот. Закрыл. Отвёл глаза.

— Вот именно, — тихо сказал Гарри. — Прости. Правда.

Рон молчал долго. Потом тяжело вздохнул.

— Я её не разлюблю вот так сразу, — пробормотал он. — Ты понимаешь это?

— Понимаю.

— И если ты её обидишь...

— Убьёшь меня. Знаю.

Рон усмехнулся, но в усмешке было больше горечи, чем веселья.

— Ладно, — сказал он. — Ладно.

Он встал и пошёл прочь, и Гарри смотрел ему вслед, чувствуя, как что-то в груди сжимается от вины и благодарности одновременно.

Гермиона вернулась и села рядом.

— Всё в порядке?

— Будет, — ответил Гарри и взял её за руку под столом. — Со временем.

Она сжала его пальцы, и в этом пожатии было обещание — тихое, но твёрдое.

———

Где-то в глубине Большого зала Джинни Уизли подняла бокал в безмолвном тосте и ухмыльнулась.

Наконец-то.

Треугольник. Часть вторая: Испытание

Прошла неделя.

Рон Уизли научился улыбаться. Это была особенная улыбка — та, что появляется на лице, когда внутри всё горит, но ты держишь лицо. Он улыбался, когда видел их вместе. Улыбался, когда Гермиона смеялась над шуткой Гарри. Улыбался, когда их руки соприкасались за обеденным столом.

Но по ночам он лежал без сна и смотрел в потолок спальни, и в голове его крутились мысли, от которых хотелось биться головой о стену.

«Это же Гарри. Твой лучший друг. Ты должен быть счастлив за него.»

Должен. Но не был.

———

В среду случилось то, чего никто не ожидал.

Гермиона не пришла на завтрак. Потом не пришла на Травологию. К обеду Гарри уже места себе не находил.

— Она в библиотеке, — сказала Джинни, но голос её звучал неуверенно. — Наверное.

Гарри нашёл её в Выручай-комнате. Она сидела на полу, обхватив колени руками, и смотрела в пустоту. Рядом лежала раскрытая книга — «История Хогвартса», — но она даже не смотрела в неё.

— Гермиона.

Она подняла голову. Глаза у неё были красные.

— Что случилось? — Гарри опустился рядом с ней. — Что-то с родителями? С учёбой?

Она покачала головой.

— Я просто... — Она сглотнула. — Я не знаю, что делаю, Гарри.

— О чём ты?

— О нас. — Она посмотрела на него, и в её взгляде была боль. — О Роне. Обо всём этом.

Гарри похолодел.

— Ты... ты жалеешь?

— Нет! — поспешно сказала она. — Нет, дело не в этом. — Она отвернулась. — Я вижу, как он смотрит на меня. Как он улыбается, когда думает, что никто не видит. И я... я чувствую себя виноватой.

— Ты не виновата.

— Разве? — Гермиона горько усмехнулась. — Я ведь знала. Знала, что он что-то чувствует. И всё равно...

— Что всё равно?

— Всё равно позволила себе быть счастливой с тобой.

Гарри молчал. Он понимал её. Слишком хорошо понимал.

— Я тоже это чувствую, — признался он. — Каждый раз, когда он рядом. Как будто я что-то у него украл.

— Ты ничего не крал.

— Знаю. Но чувство не спрашивает разрешения.

Гермиона придвинулась ближе, положила голову ему на плечо.

— Что нам делать?

— Не знаю, — честно ответил Гарри. — Может, поговорить с ним?

— И что мы скажем? «Прости, что ты несчастен, но мы счастливы»?

— Ну... как-то так.

Она фыркнула — слабый, но всё же смех.

— Ты ужасен.

— Я знаю.

———

Разговор с Роном случился не по их инициативе.

В пятницу вечером он сам подошёл к Гарри в спальне. Молча сел на край кровати, уставился в пол.

— Я должен тебе кое-что сказать, — начал Рон. — И ты, пожалуйста, не перебивай, ладно? А то я не смогу.

Гарри кивнул.

Рон глубоко вздохнул.

— Я... я ревную. Ужасно. Каждый раз, когда вижу вас вместе, мне хочется... не знаю. Сбежать. Или ударить тебя. Или просто исчезнуть. — Он поднял глаза. — И я ненавижу себя за это. Потому что ты мой друг. Лучший друг. А я веду себя как последний мерзавец.

— Рон...

— Нет, дай договорить. — Он сжал кулаки. — Я пытался. Правда пытался. Думал, что если буду рядом, если привыкну, то станет легче. Но не становится. И я не могу так больше. Я не могу притворяться, что всё в порядке, когда внутри всё горит.

Гарри молчал. Он не знал, что сказать.

— Я не прошу тебя её оставить, — продолжил Рон, и голос его дрогнул. — Я знаю, что вы друг друга... что вы счастливы. Но мне нужно... мне нужно время. Побыть одному. Подальше от вас обоих.

— Ты хочешь уйти? — тихо спросил Гарри.

— Не уйти. Просто... отстраниться. На время. Пока не смогу смотреть на вас без этого... — Он показал рукой на свою грудь. — Без этого.

Гарри опустил голову.

— Прости.

— Не надо. — Рон встал. — Не извиняйся за то, что счастлив. Просто... дай мне время.

Он вышел из спальни, и Гарри остался сидеть в темноте, чувствуя, как что-то тяжёлое давит на грудь.

———

Гермиона узнала о разговоре на следующий день. Она долго молчала, а потом сказала:

— Значит, вот как это будет.

— Как?

— Мы будем счастливы. А он будет страдать. И мы будем знать это. — Она посмотрела на Гарри. — Ты понимаешь, что это никогда не станет простым?

— Понимаю.

— И всё равно хочешь этого? Нас?

Гарри взял её руки в свои.

— Я хочу тебя. А всё остальное... мы переживём. Вместе.

Она улыбнулась — грустно, но искренне.

— Вместе.

———

Рон держал своё слово. Он не избегал их полностью — это было бы невозможно в одном доме, — но перестал оставаться с ними наедине. Ел на другом конце стола. Уходил из гостиной, когда они появлялись.

Отвечал коротко, но без злобы.

Прошёл месяц.

Однажды вечером Гарри нашёл его на Астрономической башне. Рон сидел на каменном парапете, свесив ноги, и смотрел на звёзды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.